

Чернобыльская Программа в объективе

15 лет Чернобыльской Программе
Гуманитарной Помощи и Реабилитации

20 лет после аварии на ЧАЭС

CHARP focus

15 years of the Chernobyl Humanitarian Assistance
and Rehabilitation Programme

20 years after the Chernobyl disaster

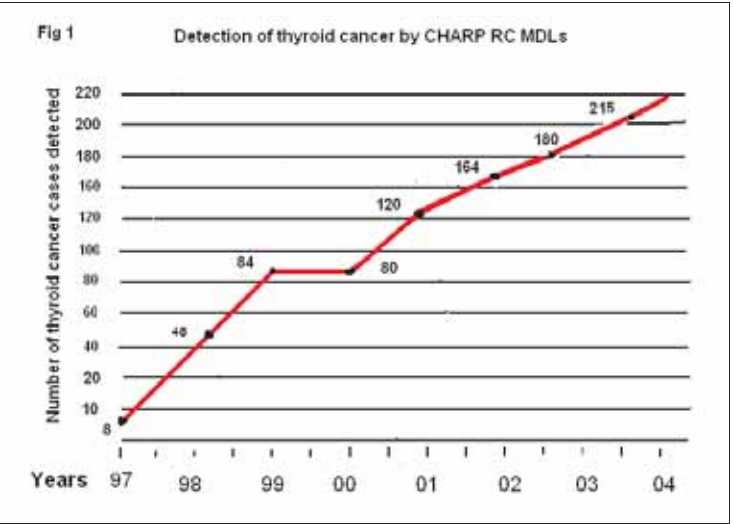

International Federation
of Red Cross and Red Crescent Societies

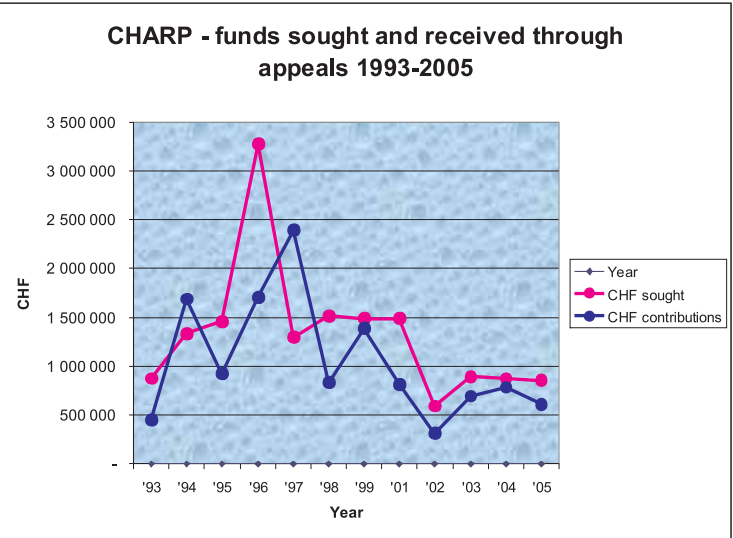
Front cover: Dr Artur Gregarovich and Dr Vladimir Sivuda at work in Brest MDL

Обложка: Доктор Артур Григорович и доктор Владимир Сивуда за работой в Брестской ПДЛ.

Rate of increase in thyroid gland detection by Red Cross Mobile Diagnostic Laboratories (1997 - 2004)

Определение уровня заболеваемости щитовидной железы передвижными диагностическими лабораториями (1997 - 2004)

Funds sought (pink) and received (blue) from international appeals between 1993 and 2005

Ожидаемое финансирование (розовый) и полученное (голубой) от Международных Призывов между 1993 и 2005 годами.

Everyone knows about Chernobyl. Everyone remembers that day in 1986, when the world's worst nuclear accident happened. But very few remember, if they ever knew, that the disaster affected nearly seven million people in three countries.

A vast swathe of fertile agricultural land in Belarus, Ukraine and Russian Federation, some 30 kilometres in diameter, still lies uninhabited. Many people continue to live on land where radiation is far higher than normal. Although consequences on the health of people continue to be studied, it is widely recognised that in the contaminated region, rates of thyroid cancer – the only pathology directly attributed to the disaster – are dozens of times higher than normal.

Through its Chernobyl Humanitarian Assistance and Rehabilitation Programme (CHARP) the Federation and the Red Cross societies of Belarus, Ukraine and Russia screen 90,000 people a year for signs of this cancer. It is the Federation's longest-running humanitarian operation, established in 1990, as an attempt to bridge the detection gap in these poor, rural communities.

The programme objective is to identify – at the earliest possible stage – thyroid gland cancer and other thyroid pathologies of people in the most remote areas, where state health authorities have little, if any, capacity. The work is being carried out by six Mobile Diagnostic Laboratories, three of them located in Belarus (Brest, Gomel and Mogilev), two in the Rovno and Zhitomir regions of Ukraine and one in Bryansk, Russian Federation. They screen the thyroid glands of people who fall under the high-risk groups, as well as provide psychological support.

Data collected by the MDLs shows an incontrovertible increase in thyroid cancer. While the local health authorities still do not have sufficient resources to reach all the remote communities, the Red Cross intervention in the affected areas play an essential role towards safeguarding tens of thousands of lives. The work includes on-the-spot "fine needle" biopsies in the field on suspected cases of thyroid cancer, giving a reliable and rapid diagnosis – essential if lives are to be saved.

The screening it provides, 15 years on, is still helping saving lives on a daily basis. But funding for CHARP is running out, just as cancer rates are set to spike, due to a continued steady decline of donor interest.

This book of images from the Chernobyl zone shows the daily work of the Red Cross teams, as well as the daily reality for those who live in Chernobyl's long shadow. The aim of the book is to raise the awareness of the donors and general public to the ongoing long-term effects of this terrible nuclear tragedy. I hope that it will help reawaken the interest in the programme and contribute to the Federation's efforts to find financial resources required to provide this essential support to Chernobyl affected communities.

Каждый из нас слышал о Чернобыле. Каждый из нас помнит тот день в 1986 году – день, когда произошла самая ужасная ядерная катастрофа в мире. Но немногие помнят, если вообще знают о том, что от последствий этой катастрофы пострадало около 7 миллионов жителей трех стран.

Обширные плодородные земли, порядка 30 километров в диаметре, по-прежнему пустуют. Многие люди продолжают жить на территориях, где уровень радиации выше нормы. Хотя медицинские последствия аварии продолжают изучаться, общепризнанно, что уровень заболевания раком щитовидной железы – единственной патологии напрямую связанной с Чернобыльской катастрофой – у людей, проживающих на загрязненных радиацией территориях, возрос в десятки раз.

Благодаря Чернобыльской Программе Гуманитарной Помощи и Реабилитации, Федерация и Общества Красного Креста Беларуси, Украины и России ежегодно обследуют 90,000 человек с целью выявления этого вида рака. Данная Программа, начатая в 1990 году, является самой продолжительной гуманитарной программой Федерации и представляет собой попытку ликвидировать пробелы в обследовании населения в этих бедных, сельских районах.

Основной задачей программы является своевременное выявление – на наиболее возможных ранних стадиях заболевания – рака и других патологий щитовидной железы у людей, живущих в наиболее отдаленных регионах, где возможности государственных медицинских учреждений сильно ограничены, либо вообще отсутствуют. Обследования проводятся шестью передвижными диагностическими лабораториями, три из которых базируются в Брестской, Гомельской и Могилевской областях Беларуси, две – в Ровненской и Житомирской областях Украины и одна в Брянской области Российской Федерации. Лаборатории проводят ультразвуковое обследование щитовидной железы у тех, кто относится к группам высокого риска. Этим группам населения также оказывается психологическая поддержка.

Данные, собранные специалистами передвижных лабораторий, показывают, что уровень заболеваемости раком щитовидной железы неуклонно растет. В то время, когда органы здравоохранения все еще не имеют достаточно ресурсов для обследования населения в отдаленных районах, программа Красного Креста, проводимая в пораженных регионах, играет существенную роль в охране десятков тысяч человеческих жизней. Эта работа включает проведение на выезде тонкоигольной биопсии для пациентов с подозрением на рак щитовидной железы, что позволяет получить точные и быстрые результаты, крайне необходимые, когда речь идет о спасении людей.

Ультразвуковое исследование щитовидной железы, выполняемое Федерацией вот уже 15 лет, продолжает ежедневно спасать человеческие жизни. Увы, в то время, когда уровень заболеваемости раком щитовидной железы растет, финансирование Чернобыльской программы иссякает в связи с тем, что интерес доноров к этим проблемам постепенно угасает.

В этой книге собраны фотографии с регионов, пострадавших от Чернобыльской катастрофы. Эти снимки показывают ежедневное участие Красного Креста в судьбе реальных людей, ставших заложниками Чернобыльской трагедии. Цель данной книги – привлечь внимание доноров и широкой общественности к последствиям этой ужасной трагедии. Я надеюсь, что она поможет пробудить интерес к программе и окажет содействие усилиям Федерации по изысканию финансовых ресурсов, требуемых для обеспечения существенной поддержки населению, пострадавшему от Чернобыля.

Markku Niskala
Secretary General
International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies

Марку Нискала,
Генеральный Секретарь
Международной Федерации Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца

You're about to enter the scene of the world's worst nuclear accident. The sun is streaming down on multicoloured meadows, and forests that you want to run and sing in skip by the car window. A barbed wire fence heralds your arrival in the 30-kilometre exclusion zone. Papers checked, a soldier waves you on. A stork wafts languidly overhead.

Chernobyl village passes, with its shining monument to the firefighters: «to those who saved the world». And the thought – if an earthquake or other accident happened, their sons would have to be ready to do it all again.

Soon, half-built chimney-stacks loom over the road, and the TV pictures in your head come to life. A huge silver bust of Lenin frowns at the entrance. You go to the viewing area, stand a hundred metres from «it», from the crumbling sarcophagus, and you shiver, despite the summer sun. Suddenly it all becomes real, too real.

And the ultimate irony. All around, nature is throwing her tendrils like a chloroform awning over the rusting Soviet infrastructure. In this unnatural disaster, which forced the mighty to flee, nature now blossoms.

*Lenin bust at the entrance
to the Chernobyl nuclear
power station*

*Бюст Ленина при входе
в Чернобыльскую АЭС*

Не верится, что вы находитесь недалеко от места страшнейшей в мире атомной аварии. Солнце ярко освещает сочные луга и густые леса, олицетворяющие саму жизнь. Хочется, выйдя из машины, пробежаться по этим зеленым просторам, запеть. И только колючая проволока возвращает вас в суровую реальность, напоминая, что вы прибыли в 30-ти километровую зону отчуждения. Документы проверены, и солдат разрешает продолжить движение. Не спеша, над блок-постом пролетает аист.

Город Чернобыль с его знаменитым памятником пожарникам: «тем, кто спас мир» остается позади. И приходит мысль: если опять случится катастрофа, их сыновья должны быть готовы повторить подвиг отцов.

Но вот на дороге появляются очертания недостроенных дымовых труб, и кадры из теленовостей о Чернобыле оживают. Огромный серебристый бюст Ленина хмурит брови при входе. Вы идете на смотровую площадку, останавливаетесь в ста метрах от разрушающегося саркофага, и по телу проходит дрожь, несмотря на летнее солнце: все реально. Слишком реально.

И – парадоксальная ирония: живая природа пустила повсюду молодую поросль, скрывая зеленым плащом ржавчину советской инфраструктуры. На месте смертельной катастрофы жизнь вновь вступает в свои права.

Part of the «graveyard» for vehicles used in the attempt to extinguish the fire in 1986, inside the 30-kilometre exclusion zone. Each one has levels of radiation hundreds of times higher than normal.

30-ти километровая зона отчуждения. Фрагмент «кладбища» транспортных средств, использованных для тушения пожара в 1986 году. В каждом из них уровень радиации в сто раз превышает норму.

A jumble of posters and banners for the 1986 May Day celebrations lies unused in Pripyat

Груда плакатов и флагов для празднования 1 мая 1986 года в Припяти лежит неиспользованной

Pripyat. Its river-water drove the turbines in the Chernobyl power plant, and it gave its name to the town that stands mute four kilometres from the scene of the world's worst nuclear accident. Pripyat has become iconic, emblematic of Chernobyl. Disaster tourism has arrived – for 300 dollars you can get a tour of the «ghost town», and see the fissured footpaths, the peeling paint, the swinging doors, the rusting signs – all that remains of a town of 45,000 souls.

Nothing can prepare you for the emotions you feel when you visit. Here was a town about to celebrate May Day; the posters of various dignitaries lie scattered backstage at the theatre. The parks have become jungles, the streets are forests. Birds still sing, wasps zing, but no dog barks, no child cries. Pripyat is dead – no litter, no fumes, no rattle of traffic. Just the whisper of a million leaves, and the echo of tattered dreams.

Припять. Вода этой реки снабжала турбины Чернобыльской атомной электростанции. Ее именем назван город, безмолвно стоящий в четырех километрах от места мировой трагедии. Припять стала символом, эмблемой Чернобыля. Возможность увидеть последствия аварии привлекает туристов. За 300 долларов вы можете купить экскурсию в «город-призрак», и посмотреть на потрескавшиеся тротуары, облупившуюся краску стен, пустые окна, полуоторванные двери, проржавевшие таблички – все, что осталось от города, в котором когда-то проживало 45 000 жителей.

Ничто не может подготовить вас к ощущениям, которые вы испытаете во время этого визита. Вот здесь собирались отмечать 1-е Мая: портреты вождей, транспаранты разбросаны за сценой летнего театра. Парки и улицы превратились в дикие джунгли. Беспечно поют птицы, порхают бабочки, но не слышно смеха детей, собачьего лая. Припять мертва – ни отходов цивилизации, ни грохота транспорта. Лишь шелест листьев, и эхо разбитых грез.

Abandoned funfair in the centre of Pripyat

Заброшенные аттракционы в центре Припяти

«Like cats scratching my soul»

We are in Poliskoye, a village that takes its name from the Polyssa region around Chernobyl, meaning «Land of Forests». Dr Alexander Bogdan, Chairman of Zhitomir Red Cross, shows us around what used to be his village. Nature has reclaimed it. Branches burst out of windows, trees tear through tarmac. A traffic sign dangles uselessly from a bough.

«For ten years I got on my bike and cycled to school here», he says. «I had my teenage years here, my first kiss. Look at it now – it looks worse than Bosnia in the war. It feels like cats are scratching at my soul».

He remembers the day. «I was in Zhitomir and one of our neighbours drove in from Poliskoye and started to wash his car intensively. When we asked him why he said «you'll know soon enough.» He went and checked his shoes and jeans in the local sanitary station and found a terrible level of radiation. He washed them as well, but threw them away later.»

Alexander says the Soviets continued to invest in Poliskoye until 1989 even though levels of radiation were high. «The number of people getting sick with malignant tumours started to increase,» he says. «Then the Soviet Union collapsed and the town was gradually allowed to wind down and die.»

He points to some graffiti on the wall of «Children's World», a former toy shop, written, he says, by ex-inhabitants: *'Judases (who left) our prosperous, beautiful country. They swapped you to a Chernobyl reservation in a strange land. Our orchards are blossoming even without you but the graves of your dear people will not forgive your betrayal, nor will the lonely houses of your parents.'*

«У меня кошки скребут на душе»

Мы в селе Полесское, название которого происходит от имени региона Полесье, что рядом с Чернобылем, и означает «Земля лесов». Доктор Александр Богдан, председатель Житомирского Красного Креста, знакомит нас с местом, где раньше была деревня. Природа отвоевала ее назад. Из окон торчат ветки деревьев, деревья прорастают и сквозь асфальт. На столбе болтается никому ненужный дорожный знак.

«В течение десяти лет я ездил в сельскую школу на велосипеде», – вспоминает Александр. «Здесь прошла моя юность, здесь я впервые попробовал водку, здесь я впервые поцеловался. А сейчас, посмотрите, что творится вокруг – картина хуже, чем в Боснии во время войны. От этого вида, у меня просто кошки скребут на душе».

Он хорошо помнит тот день. «Я был в Житомире, когда один из моих соседей, приехав с Полесского, начал яростно мыть свою машину. На наш вопрос – зачем он это делает – тот ответил «скоро сами узнаете». Затем он пошел в местную санстанцию и проверил свои ботинки и брюки: контроль показал ужасно высокий уровень радиации. Он их тоже вымыл, но позднее выбросил».

«Вплоть до 1989 года, невзирая на высокий уровень радиации, советская власть продолжала поддерживать жизнь в Полесском», – говорит Александр. «Число людей со злокачественными опухолями стало возрастать. После развала Советского Союза село постепенно вымерло,» – вспоминает он.

Александр показывает нам надпись на стене здания, где когда-то был магазин «Детский Мир», сделанную бывшими жителями: *«Иуды (те, кто уехал отсюда) нашей богатой, прекрасной страны. Они обменяли тебя на Чернобыльскую резервацию на чужой земле. Наши фруктовые сады цветут и без вас, но ни могилки дорогих вам людей, ни опустошенные дома ваших родителей, никогда не простят вам измены».*

Alexander Bogdan
outside his old
school

Александр
Богдан возле
своей старой
школы

130 Kilometres from Kiev
130 км от Киева

How much land remains contaminated as a result of the Chernobyl accident? The question is difficult – half-lives of radioactive material range from days to thousands of years. The weather, human intervention and time all play their part. Experts cannot agree where the safe zone begins, or which land can be used for agriculture. One fact is uncontested: the legacy of that fateful day haunts us all, and impacts directly on five million people who live on land that received high doses of radiation.

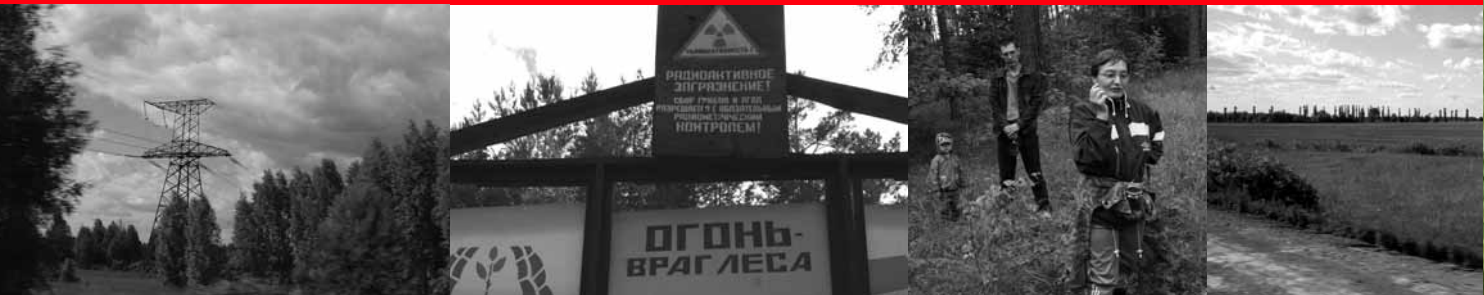
A thirty-kilometre circle rings the exclusion zone. Barbed wire and blocked roads keep out all those without permits. Yet even here there is surprising amount of human activity. People still work in the Chernobyl plant – maintenance is required even though it has long since stopped producing electricity. Chernobyl village houses these workers for their two-week-on two-week-off stints. Firemen keep watch over abandoned villages. And the elderly, unable to settle in the tower blocks built to resettle them, have returned to their wooden houses, to leave their bodies on the land that bore them.

Сколько земли загрязнено в результате Чернобыльской аварии? Период полураспада радиоактивных веществ длится от нескольких дней до тысяч лет. Время, погода, участие людей – все играет свою роль. Эксперты затрудняются сказать, где начинается безопасная зона и землю уже можно использовать под сельское хозяйство. Бесспорным остается один факт: последствия одного рокового дня преследуют нас десятилетия, и негативно влияют на здоровье пяти миллионов людей, получивших повышенные дозы радиации.

Тридцатикилометровая зона отчуждения... Колючая проволока и заблокированные дороги ограничивают свободу передвижения, но не активность и самоотверженность людей. Они до сих пор работают на Чернобыльской станции: уход за оборудованием необходим, хотя давно не производится электроэнергия. В Чернобыле работают посменно: две недели работы – две недели выходных. Пожарные присматривают за покинутыми поселками. А есть особая категория населения: те, кто не смогли прижиться в высотных домах (специально построенных для их переселения) и вернулись в деревянные, родные для них домики.

Hoynikskiy Hunting Forestry,
tel. 2-28-67

**RADIOACTIVE POLLUTION!
CATTLE PASTURE
HAY MOWING
COLLECTING MUSHROOMS
AND BERRIES
STOCKING FIREWOODS
FORBIDDEN!**

Berry-pickers Ekaterina and Ludmilla
Екатерина и Людмила собирающие ягоды

В основном, это люди преклонного возраста. Но не все они создают впечатление, «жалких изгнанников», возвращающихся умереть на загрязненной земле. Семидесятилетняя Людмила ездит пять километров на велосипеде, усадив свою сверстницу Екатерину на раму, для того, чтобы заняться любимым делом всех славян: сбором сезонных даров природы – ягод и грибов. Их дома находятся на территории, рекомендованной к эвакуации. А ягоды они собирают лишь в нескольких метрах от табличек, напоминающих о том, что сбор ягод и грибов нелегален и запрещен. Но они не боятся наказания. Ни тучи прожорливых комаров, ни радиоактивные осадки не могут удержать беспечных женщин от любимого занятия.

Они не верят в радиацию. «Какой вред она нам может причинить?», – говорят они. «Мы срываем ягоды, перекрестим их, и после этого освящения, в них нет никакой радиации», – говорит Людмила с блеском в глазах. Они прожили жизнь и тверды в своей вере.

Not all the elderly fit the comfortable picture of frail babushkas, tormented by exile, returning to expire on contaminated soil. Septuagenarian Ludmilla has cycled five kilometres, with Ekaterina, equally aged, riding on the crossbar, to do one thing the Slavs love the most – collecting those seasonal gifts from heaven, wild berries and mushrooms. Their homes are in an area recommended for evacuation, but not compulsory, and they are picking berries just yards from signs saying what they are doing is unsafe and illegal. But not fear of punishment, nor swarms of voracious mosquitoes nor nuclear fallout can deter these hardy ladies from their quest.

They don't believe in radiation, and if they did, what harm can it do them they say? They've lived full lives and are strong in their faith: «We pick the berries and make the sign of the holy cross over them. There's never any radiation in them after we baptize them», says Ludmilla, a twinkle in her eye.

"We pick the berries and make the sign of the holy cross over them"
"Мы сорвем ягоды и перекрестим их"

Even long-term Red Cross workers might be surprised that CHARP – the Chernobyl Humanitarian Assistance and Relief Programme – is the longest-running International Federation humanitarian programme. Wars in the Balkans, economic dislocation in the former Soviet Union, mass displacement in the Great Lakes region in Africa, earthquakes and hurricanes in the Americas, massive floods in Asia, all have been the largest relief programmes in their time.

The Red Cross makes things better, or is supposed to. It intervenes, people regain their coping mechanisms, and life goes on. But with Chernobyl, the rules bend. Thousands of the thyroid glands that thirstily sucked in radioactive iodine in 1986 are still waiting to be screened. Enlarged glands may yet become cancerous. And science continues to research the affect of Chernobyl, seeking evidence of conditions that today are evident, but unproven.

Established in 1990, CHARP focuses on high-risk groups – those who were under 40 at the time of the accident as well as those older persons who still live in highly contaminated areas. In recent years, funds have come from the Netherlands, Japanese, Austrian Red Cross Societies and British Government/Department for International Development. However, despite the clear indicators showing the increase in thyroid cancer incidence, the interest from donor communities for this unique Red Cross programme have steadily declined.

Recent large scale crises and disasters prominently featured in the media have pushed the Chernobyl disaster further in the shadow. All this whilst the Red Cross continues to improve its early detection capabilities. For example, the Brest mobile diagnostic laboratory (MDL) in Western Belarus can now conduct on-the-spot «fine needle» biopsies in the field on suspected cases of thyroid cancer, giving a reliable and rapid diagnosis – essential if lives are to be saved.

Даже те, кто давно работает в Красном Кресте, могут удивиться, что Чернобыльская Программа Гуманитарной Помощи и Реабилитации – это самая продолжительная программа Международной Федерации. Войны на Балкане, экономическая дислокация в бывшем Советском Союзе, массовая миграция в районе Большого Озера в Африке, землетрясения и ураганы в Америке, наводнения в Азии – для всех этих событий в свое время были разработаны широкие реабилитационные программы.

Красный Крест старается улучшить положение вещей. Благодаря его вмешательству, восстанавливаются механизмы борьбы за жизнь, и жизнь продолжается. Но что касается Чернобыля, тут правила меняются. Тысячи людей, облученных в 1986, нуждаются в ультразвуковом обследовании щитовидных желез на предмет поражения раком. Ученые продолжают исследовать влияние Чернобыля, пытаются найти подтверждение очевидным, но еще не доказанным истинам.

Основанная в 1990 году Чернобыльская программа Красного Креста акцентирует внимание, прежде всего, на группах высокого риска (тех, кому было до сорока лет во время аварии), а также на тех, кто до сих пор живет в зараженных регионах. За последние годы, помощь была получена из Нидерландского, Японского, Австрийского Обществ Красного Креста и Отдела Международного Развития Британского Правительства. Но, к сожалению, интерес спонсоров к этой уникальной программе постепенно падает, несмотря на то, что показатели свидетельствуют об увеличении заболеваний раком щитовидной железы.

Недавние широкомасштабные катастрофы, получившие с помощью средств массовой информации большой резонанс, отодвинули Чернобыльскую катастрофу на второй план. И это тогда, когда Красный Крест продолжает совершенствовать диагностические возможности. Например, Брестская передвижная диагностическая лаборатория (ПДЛ) в Западной Беларуси теперь может выполнять на выезде тонкоигольную биопсию в случае подозрения на рак щитовидной железы, предоставляя надежный и быстрый диагноз.

The Red Cross mobile laboratory visiting rural eastern Belarus
Передвижная лаборатория Красного Креста на выезде в сельской местности восточной Беларуси

MDL clients are first checked by palpation, or touch, for signs of an enlarged thyroid gland. In the picture opposite, CHARP endocrinologist Ludmilla Khomenko checks 42-year-old Nadezhda in the Northern Ukrainian village of Laski.

Nadezhda was born in the area and her enlarged thyroid was noticed some years back. «Now I'm being monitored,» she says. «I feel fine normally, but sometimes I get nervous or dizzy. When it's warm I am uncomfortable, I always feel hot. I thought about moving away but I have a family here now, two daughters. The oldest one, born in May 1987 has an enlarged thyroid too.»

Laski is in the area «recommended for resettlement» but for economic, social or sentimental reasons many people chose to stay. They get an allowance of two grivna and ten kopeks (about US 0.50). «That's not even enough to the nearest town» says Nadezhda and everyone within earshot laughs in ironic agreement.

She gets her results. Some iodine pills and a further examination needed at the Zhitomir diagnostic centre. The relief is written all over her face. «I feel better now I know it's nothing too serious. I need to take some treatment, that's all.»

В начале пациентов передвижных диагностических лабораторий пальпируют на признаки увеличения щитовидной железы. На фотографии напротив, эндокринолог программы Людмила Хоменко осматривает Надежду, 42 летнюю жительницу деревни Ласки, что на севере Украины.

Надежда родом из этого района, и уже несколько лет тому назад у нее была выявлено увеличение щитовидки. «Сейчас меня постоянно проверяют», – говорит она. «Обычно, я чувствую себя нормально, но иногда я начинаю нервничать или у меня кружится голова. Я чувствую себя некомфортно, когда на улице тепло: меня кидает в жар. Я думала переехать отсюда, но здесь моя семья, две дочери. Старшая родилась в 1987 году. У нее тоже увеличена щитовидка».

Деревня Ласки находится в зоне «рекомендованной для эвакуации», но по причинам экономического, социального или личностного характера, многие предпочли остаться здесь. Этим людям выплачивается ежемесячное пособие – две гривны и десять копеек (около 0.5 доллара США). «Этих денег даже не хватает на то, чтобы доехать до ближайшего города», – говорит Надежда, и каждый, кто слышит ее слова, горько усмехается.

Надежде сообщают результаты обследования. Врач прописывает ей йодосодержащие таблетки и направляет на дальнейшее обследование в диагностический центр в Житомире. На лице женщины написано облегчение. «Сейчас, когда мне сказали, что нет ничего серьезного, я чувствую себя лучше. Мне только надо немножко подлечиться».

Bringing the human touch. Nadezhda's thyroid is checked
Гуманное прикосновение. Щитовидная железа Надежды обследована

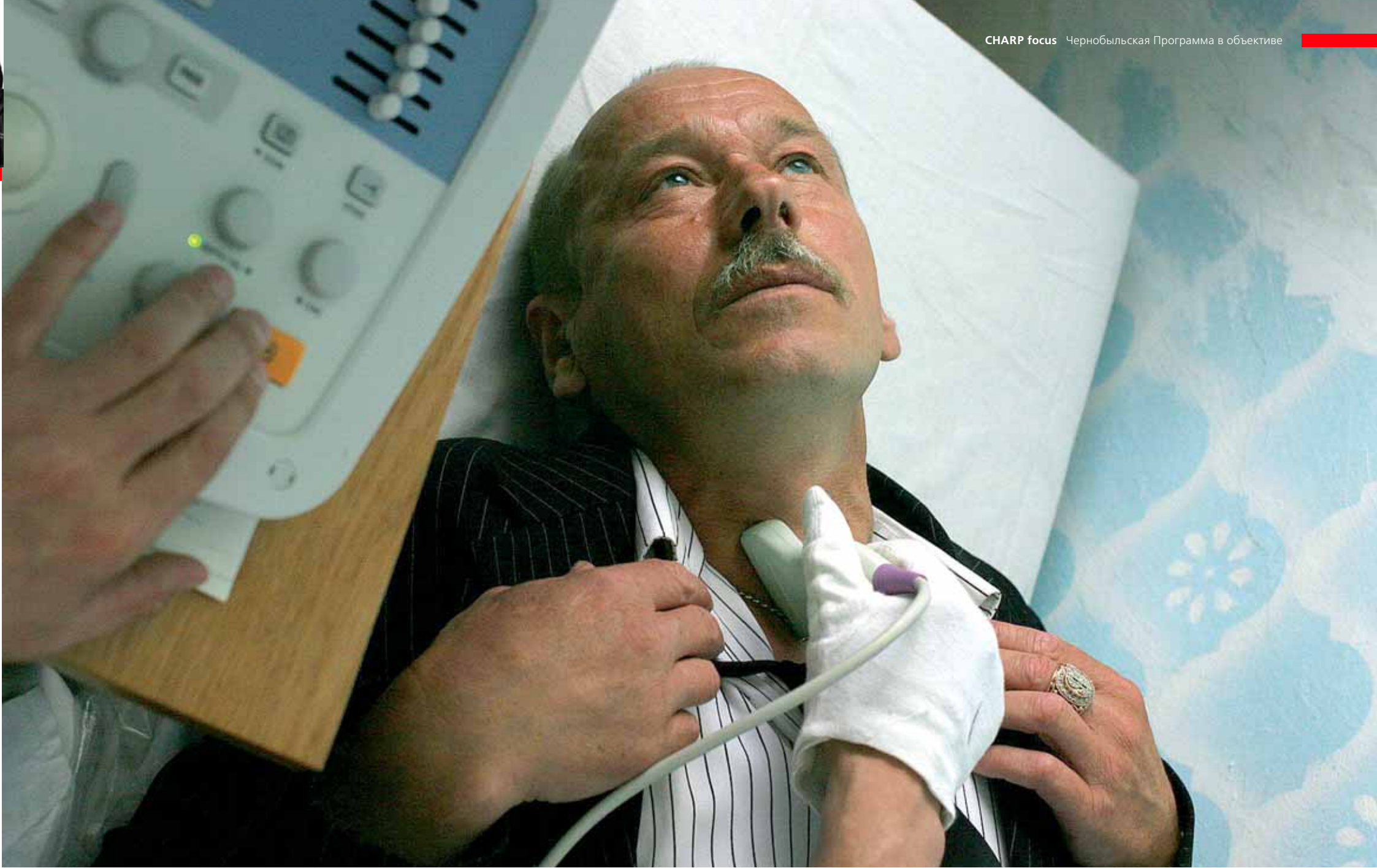
«If I had stayed here I wouldn't be talking to you today»
«Если бы я остался, сейчас вы бы со мной не разговаривали»

Anatoly Maestrovich was 29 at the time of the disaster. He was a healthy teenager, mad about football, and found work as a welder. «I had to spend a lot of time on my knees in the dust, and a bout a year after the explosion I started to feel bad. I must have inhaled a lot of radioactive dust. After the Soviet Union collapsed I emigrated to Israel. On a visit home I got a checkup because I felt dizzy and my heart was beating fast. That's when the thyroid problem was noticed. Back in Israel they told me I had serious liver and kidney disease as well and would be dead in three months. They worked on me for a long time, sometimes 16 or 17 hours a day but I survived. But my genetic branch is strong, my grandfather lived to be 114. I was lucky I moved. Many of my generation died. If I had stayed here I wouldn't be talking to you today.»

Flanked by his wife Anya and daughter Yafa he realises his good fortune and promises to publicise CHARP among his countrymen overseas. «This programme saves lives, it helps people, adults and children. Anything I can do to help my people I will do. There are many Ukrainians abroad and we worry about our country and want to help.»

На момент аварии Анатолию Маестровичу было 29 лет. «Я работал сварщиком и по роду работы много времени проводил в пыли и стоя на коленях, и, где-то через год после взрыва, я начал недомогать. Скорее всего, я надыхался радиактивной пыли. Раньше я никогда серьезно и не болел, был здоровым подростком. После развала Советского Союза я эмигрировал в Израиль. Как-то по приезду домой, я решил провериться. У меня кружилась голова, и было учащенное сердцебиение. Тогда-то у меня и обнаружили проблему со щитовидкой. По возвращению в Израиль, мне сказали, что у меня серьезное заболевание печени и почек, и что жить мне осталось три месяца. Меня долго лечили, иногда по 16 или 17 часов в день, но я выжил. У меня хорошая наследственность, мой дед умер в возрасте 114 лет. Мне повезло, что я уехал отсюда. Много моих родственников умерло. Если бы я остался, сейчас вы бы со мной не разговаривали».

Стоя рядом со своей женой Аней и дочерью Яфой, он понимает, что ему повезло и обещает рассказать о программе Красного Креста своим землякам за границей. «Эта программа спасает жизни, она помогает детям и взрослым. И я хочу непосредственно участвовать в ней. За границей живет много украинцев, и нам не все равно, что будет с нашей страной, и поэтому мы хотим помочь».

«On a visit home I got a checkup because I felt dizzy and my heart was beating fast. That's when the thyroid problem was noticed.»
«Как-то по приезду домой, я решил провериться. У меня кружилась голова, и было учащенное сердцебиение. Тогда-то у меня и обнаружили проблему со щитовидкой.»

Natalia Schwiekovskaya, 32, from Brest, masseuse for children with spinal conditions: «I was with my daughter when she was having a checkup and I decided to get screened because my husband and I were thinking about having a second baby. They discovered small nodules which couldn't be discovered by palpation alone. Later I had endocrinologist examine me and nothing was found. So they proposed a biopsy. Well, the result came back and it was cancer, I was shocked, upset, sad, astonished.»

«I felt nothing, I had no pain, I couldn't have expected anything was wrong. But it was. So they took out my thyroid – now I take hormones which I tolerate quite well, my heart beats a bit faster than normal, but I believe everything will settle down over time».

«I was born in Grodno region in a village that was considered clean but nevertheless... on the day it happened we were at home the sun was shining and we were playing in the open air and no one knew there was any danger. We didn't hear about it for two weeks. There were no instructions to do anything to protect ourselves. One day I was at our dacha planting potatoes with my friend Galya. I remember it was very hot and sunny and our sunburn was so red at the end of the day. We couldn't understand why. When we came home our neighbours said 'what were you doing at the dacha? Chernobyl exploded!' No one told us we shouldn't have been out in the sun.»

Three stories from Belarus

Три истории из Беларуси

Швековская Наталья, 32 года, из Бреста, массажистка детей с заболеваниями позвоночника: «Когда проверяли мою дочь, я была с ней. В тот момент я и сама решила провериться, потому что мы с мужем думали о втором ребенке. Врачи нашли маленькие узелки, которые невозможно было обнаружить методом пальпации. Потом меня осмотрел эндокринолог и ничего не нашел. Мне предложили сделать биопсию. И что вы думаете, по результатам анализа у меня был обнаружен рак. Я была шокирована, подавлена, поражена, расстроена.

Я ничего не чувствовала, у меня ничего не болело, я и не думала, что что-то может быть не так. Но было так. У меня вырезали щитовидку – сейчас я принимаю гормоны. Переносу их нормально, только сердце бьется быстрее чем обычно, но я верю, что со временем все устроится.

Я сама родом с Гродненского района, из деревни, которая считалась чистой. Но в день, когда все это случилось, мы были в деревне, солнце светило, и мы играли на улице. Никто не подозревал об опасности. Две недели нам ничего не говорили, не давали никаких указаний, как себя защитить. Как-то я и моя подруга Галя сажали картошку на даче. Я помню, что день был очень жаркий и солнечный. К вечеру мы загорели докрасна и не могли понять почему. Когда мы вернулись домой, соседи нам сказали: «Что вы делали на даче? Чернобыль взорвался!» Никто нас не предупредил, что нельзя было находиться на солнце».

Gennandy Lodvinenko, 61, a patient at the Belarus Republican Centre for Radiation Medicine, driver: «I was a liquidator (someone who worked in the emergency operations following the accident). My job was to bring soldiers up to the edge of the 30 kilometre exclusion zone. When the accident happened I was living in a village called Stralichivo. We lived 15 kilometers from Pripyat town, across the border. We didn't know about disaster, we were out planting potatoes when some local people came and said the power station has exploded. We continued to live there the till May 4th and only then we were evacuated. And they said that would be for just three days.

«But we only get back now on memorial day to see my family's graves. The village has been looted and its full of bushes. I feel such pain to go back and know we built this village and can never go back. We had such beautiful forests and meadows and rivers, a lot of berries, and mushrooms, everything we needed.»

Sasha Krukovski, Brest, 34, doctor: «One evening I was sitting and talking with a group of friends, one of whom was Artur (Gregorovich, a Red Cross doctor from the Brest MDL) and he decided to check us all. When he got to me he said «Whoa, there's a problem». I am a doctor myself so I knew it wasn't such a serious issue as I was caught at an early stage. I was operated on and now I am fine. The only problem is I have to take hormones and I get sweaty palms, especially in hot weather.

There's no doubt Chernobyl caused it. It's like destiny. It happened. What can you do? People can't always select where they live, and there are disasters in other places too. I hope the programme continues. Good experience has been gained and if a similar disaster happens somewhere else CHARP would be of great relevance.»

Лодвиненко Геннадий, водитель, 61 год, пациент Белорусского Республиканского Центра Радиационной Медицины: «Я бывший ликвидатор (работал на месте аварии сразу после взрыва). Я привозил солдат на границу 30 километровой зоны отчуждения. Когда случилась авария, жил в деревне Стреличице в 15 километрах от города Припять. Мы ничего не знали о взрыве, были в огороде и садили картошку. А тут пришли односельчане и сказали, что атомная электростанция взорвалась. Мы оставались в деревне до 4 Мая и только потом нас эвакуировали. Нам сказали, что выселяют на три дня.

Но вернулись мы только на Радуницу, навестить могилки моих родственников. Деревня была разграблена, повсюду рос бурьян. Когда я приезжаю туда, у меня сердце разрывается на части, от мысли, что мы построили нашу деревню, но никогда не будем там жить. Там были такие прекрасные леса и луга, и реки, много ягод и грибов, все, что нам необходимо.»

Круковский Саша, г. Брест, 34 года, врач: «Однажды вечером мы собрались с друзьями, Артур был с нами (Артур Григорович, врач Брестской диагностической передвижной лаборатории Красного Креста), и он решил проверить нас всех. Проверяя меня, он вдруг сказал «Так... У нас тут проблема». Я сам врач и знал что это не так серьезно, так как заболевание было выявлено на ранней стадии. Я был прооперирован и сейчас чувствую себя нормально. Единственная проблема – теперь я сижу на гормонах, и у меня потеют ладони, особенно в жару. Без сомнения, я заболел «благодаря» Чернобылю. Это как судьба. Это произошло. Что ты можешь поделать? Люди не всегда могут выбирать, где им жить, да и несчастья случаются в других местах тоже. Я надеюсь, что программа будет продолжаться. У нас накоплен огромный опыт и, если произойдет что-либо подобное Чернобылю, эта программа будет весьма кстати».

Queuing to be screened, southern Belarus

Очередь на рентген. Южная Белоруссия

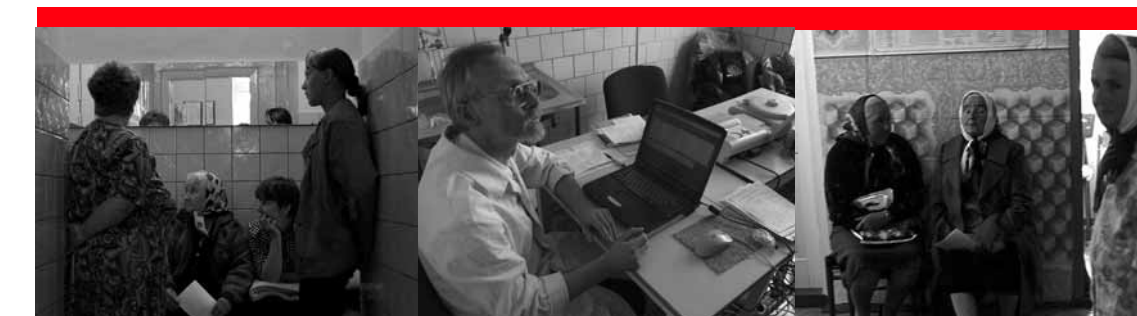

Обращение

Команды ЧПГПР могут посетить определенное количество мест в течение месяца или недели. Когда местные власти объявляют день приезда лаборатории, сотни людей выстраиваются перед сельскими медпунктами, чтобы пройти обследование. Брестская передвижная диагностическая лаборатория, пока единственная лаборатория, которая, благодаря недавно приобретенному новому автомобилю, может выполнить биопсию прямо «на колесах» на выезде, что дает ей еще больший доступ к жителям сельских районов. Если появятся деньги, Международная Федерация закупит аналогичное оборудование для всех команд программы, превращая их в настоящие передвижные диагностические лаборатории.

Reaching out

The CHARP teams can only visit a certain number of localities in any given week or month. When the local authorities announce the date, hundreds of people line up at village health centres for screening. The Brest MDL, the only one which currently does biopsies has recently bought a van which allows it to investigate «on the road» giving it even greater access to rural communities. If more funds come on stream the International Federation would like to equip all CHARP teams with similar equipment, making them truly mobile diagnostic laboratories.

Bringing comfort and information

Medvedevo, Bryansk, Russian Federation: The MDL is visiting the village for the first time, and large numbers have shown up for screening. The team is aiming to screen 70 people a day, to put some minds at rest, but to give others the bad news that they have an abnormal thyroid gland and that their metabolism will be affected without further treatment. In the worst case-scenarios, goitres, nodules and enlarged thyroids can signify cancer, and surgery is recommended to remove all or part of this butterfly-shaped gland.

Предоставляя информацию и покой

Mедведево, Брянск, Российская Федерация: Передвижная лаборатория в этой деревне впервые, и много людей собралось на прием. Команда планирует обследовать 70 человек в день. Некоторые уйдут с хорошими новостями, другим придется сообщить нерадостную весть, о том, что у них заболевание щитовидной железы, и что, если эти люди не будут лечиться, у них нарушится обмен веществ. В худшем случае, зоб, узлы или увеличение щитовидной железы означает рак. Тогда рекомендуется хирургическое вмешательство для полного или частичного удаления этой железы, похожей на бабочку.

Thyroid screening in Bryansk, Russia
Скрининг щитовидки в Брянске, Россия

Making a difference

CHARP's stated goal is simple: to improve the health of the population affected by the Chernobyl nuclear disaster. It does this by providing effective medical, social and psychological assistance to targeted individuals in the six regions affected by the Chernobyl nuclear disaster.

If the required funds arrive on time, the six mobile diagnostic laboratories will continue to screen 90,000 people annually for thyroid gland pathologies, and refer those detected to medical institutions for treatment. Psychological support aims to reach out to 15,000 people annually, whilst each winter 24,000 children will receive a boost to their immune systems with distributions of multivitamins.

Over time the International Federation intends to continue handing over more programme responsibilities to the local Red Cross and gradually integrate activities into the health care systems of the three affected countries.

Различая

Цель ЧПГПР проста: оздоровление людей, пострадавших от аварии на ЧАЭС. Она достигается путем предоставления эффективной медицинской, социальной и психологической поддержки определенным людям в шести регионах, страдающих от последствий Чернобыльской катастрофы.

Если запрошенные фонды будут получены вовремя, то шесть передвижных диагностических лабораторий будут продолжать ультразвуковое обследование 90,000 людей каждый год на предмет патологии щитовидной железы, и в случаях выявления заболевания, направлять их на лечение в медицинские учреждения. Психологическая поддержка оказывается ежегодно 15,000 человек, а 24,000 детей каждой зимой получают мультивитамины для укрепления иммунной системы.

Со временем, Международная Федерация планирует делегировать полномочия по программе местному Красному Кресту и постепенно интегрироваться в системы по заботе о здоровье в трех пострадавших странах.

CHARP's goal is to improve the health of the population affected by the Chernobyl nuclear disaster

Цель ЧПГПР – оздоровление людей, пострадавших от аварии на ЧАЭС

Artur Gregarovich, head of the MDL in the Brest region of Western Belarus is proud of his work. He pats the ultrasound scanner he uses and says «it's screened 100,000 people.» His patients, mostly women, are nervous when they come in, but his professionalism and his easy manner relaxes them. Almost before they know what has happened he slides the 1.65 mm needle through their skin, into the thyroid gland, takes a biopsy and hand the sample to his colleague and wife, Elena, who reads the sample. «The whole process, screening, biopsy, reading the slide and giving the result takes 30 minutes.»

Elena reads a sample, and invites us to look through her microscope. We see a kaleidoscope of tiny pale blue squares, like a mosaic, with diamonds of purple, green, orange and brown dotted through. «That's cancer», she announces. We wonder how something so deadly could look so innocent, so beautiful. Fortunately it has been caught at an early stage and the prognosis after treatment is excellent. But without the mobile laboratory, who knows?

Aртур Григорович, главный врач передвижной диагностической лаборатории в Брестской области Западной Беларуси, гордится тем, что он делает. Держа в руках ультразвуковой сканер, он говорит: «Эта штука проверила 100 000 человек». Его пациенты, большинство которых женщины, всегда нервничают, когда заходят к нему в кабинет. Но их переживания быстро улетучиваются, благодаря профессионализму Артура и его непринужденности. Они даже не успевают понять, что к чему, пока Артур незаметно вводит 1.65 миллиметровую иглу им под кожу, в щитовидную железу, берет анализ на биопсию и передает образец своей коллеге и жене Алине, которая читает анализ. «Вся процедура – ультразвуковое исследование, биопсия, чтение анализа и сообщение результата – занимает 30 минут».

Алина рассматривая анализ под микроскопом, предлагает и нам взглянуть на него. Перед нашими глазами калейдоскоп крошечных голубых квадратиков, внутри которых розовые, зеленые, оранжевые и коричневые пятна. «Это рак», говорит Алина. Нам трудно понять, как такая смертельная вещь, может выглядеть так красиво, так невинно. К счастью, рак был обнаружен на ранней стадии и прогнозы после лечения благоприятные. Но кто знает, что бы было, ни будь передвижной диагностической лаборатории?

The whole process, screening, biopsy, reading the slide and giving the result takes 30 minutes

Вся процедура – ультразвуковое исследование, биопсия, чтение анализа и сообщение результата – занимает 30 минут

A comforting presence

One of the most positive features of CHARP is that it reaches places where the local authorities have few facilities. As such, it provides vital moral support. The Mobile Diagnostic Laboratory has come to the tiny Russian hamlet of village of Medvedovo, some 140 kilometres from Chernobyl, but right in the middle of the path taken by the radiation cloud. The clinic, in the village health centre, is busy with people of all ages. «We screen children as well if the parent's ask, says MDL head Victoria Hotsakova. «We are the Red Cross, what else can we do?»

Also taking time to have her thyroid checked is Anna Hetmanenka, 52, a biology teacher. Although she says «we work hard and we don't have time to listen to our diseases, «she also confesses «people constantly think about the consequences of the disaster and the possibility of new leakages.»

These days people have information – but she remembers it being «three to five years» before they understood the full impact of the Chernobyl explosion. «A laboratory came and took measurements and told us it wasn't good to work outside. Then we started to receive some small subsidies, and clean food like canned meat and sausages. They had such beautiful labels, better than any we'd seen before!»

Anna says there have been changes in the health status of local people. Children and adults are weak and get ill very often. «I was here 20 years before the disaster, and I've been here 20 years since, so I can safely say people were healthier in the past.» Her own thyroid is not enlarged but the Mobile Diagnostic Laboratory's ultrasound machine has detected a tiny cyst, just four millimetres in diameter, in the left half of the gland. The staff prescribe iodine tablets as prophylaxes, and ask Anna to get checked again in six months.

Утешительное присутствие

Одна из наиболее ценных характеристик ЧПГПР – это то, что программа охватывает те регионы, где местные власти мало, чем могут помочь. Передвижная диагностическая лаборатория появилась в крошечной русской деревушке Медведово. Деревня находится в 140 километрах от Чернобыля – это как раз на середине пути радиационного облака. Сельский фельдшерский пункт набит людьми всех возрастов. «По просьбе родителей, мы проводим ультразвуковое обследование детей», – говорит главный врач передвижной диагностической лаборатории (ПДЛ) Виктория Гоцакова. «Ведь мы Красный Крест, как же иначе?».

Также на проверку щитовидной железы пришла и Анна Гетманенко, 52 года, учитель биологии. И хотя она говорит: «мы много работаем и часто не имеем времени прислушиваться к нашим заболеваниям», но тоже признается, что «люди постоянно думают о последствиях аварии и возможности новых радиоактивных выбросов».

«Сегодня люди располагают большей информацией, но прошло от трех до пяти лет, прежде чем они осознали все последствия. Приехала лаборатория и сделала замеры. Нам сказали, что не следует работать на улице. Потом мы стали получать небольшую материальную поддержку и экологически чистую еду: консервированное мясо и колбасу. На них были такие красивые этикетки, мы таких никогда не видели!»

Анна говорит, что произошли изменения в состоянии здоровья местных жителей. И взрослые, и дети ослабели, очень часто болеют. «Я прожила здесь 20 лет до аварии и 20 лет после, поэтому я могу уверенно сказать, что раньше люди чувствовали себя лучше».

Ее щитовидная железа не увеличена, но благодаря ультразвуковому оборудованию ПДЛ, в левой доле ее щитовидки была обнаружена небольшая киста, диаметром 4 миллиметра. Ей прописали йодосодержащие таблетки для профилактики заболевания и сказали снова прийти на проверку через шесть месяцев.

Anna Hetmanenka (rear): "People constantly think about the disaster"

Анна Гетьманенко, (на заднем плане) «Люди постоянно думают про аварию»

Red Cross worker Svetlana Schevchenko distributes multivitamins in Narodichni Village, Ukraine

Сотрудник Красного Креста Светлана Шевченко раздает мультивитамины в селе Народичи, Украина

Strengthening immunity

Children at the village school in Narodichni, Ukraine, are among 24,000 children living in highly contaminated areas who receive multivitamins containing C, D and B group with iron, folic acid and stable iodine from the Red Cross. This gives their immune systems a vital boost, especially in winter. Over the 15 years of the programme's existence, Red Cross workers have distributed 122 million vitamin tablets to children in the affected areas.

Укрепление иммунитета

Ученики школы в селе Народичи, Украина, те немногие из 24,000 детей, живущих в сильно загрязненных районах. Эти ребята получают от Красного Креста мультивитамины, содержащие витамины группы С, D и группы В, а также железо, фолиевую кислоту и йод. Витамины помогают значительно укрепить иммунный статус детей, особенно в зимний период. За 15 лет существования программы, сотрудники Красного Креста распределили 122 миллиона витаминов для детей из пострадавших районов.

«People feel doomed»

Blood and urine tests are carried out at the Red Cross MDLs if the doctors consider them necessary. Although they don't show up any diseases that are directly attributable to the Chernobyl accident, Dr Vladimir Sirt, head of the Zhitomir MDL believes they provide vital psychological support to people in remote areas.

«People here feel like they are doomed, and when they are doomed they don't care so much, they are coming to the end. It's a big psychological problem. If even they are told they will be provided with some treatment to make them feel better, they don't believe it, so they often don't go for further treatment. We counsel everyone who comes here, and that's important when 80 per cent of scans are showing some abnormality. We explain things to people, sometimes we have a laugh with them. You can even see that people are coming out in a better mood because they have information. The very fact that the MDL comes shows them they are not forgotten».

«Люди чувствуют себя обреченными»

Анализы крови и мочи по-прежнему являются частью работы передвижных диагностических лабораторий Красного Креста. Хотя, по результатам этих анализов невозможно выявить заболевания, напрямую связанные с Чернобылем, доктор Владимир Сирт, глава Житомирской передвижной лаборатории, уверен, что, оказывая такую услугу населению, Красный Крест тем самым оказывает необходимую психологическую поддержку жителям отдаленных районов.

«Эти люди считают себя обреченными, а раз они обречены, они ни о чем особо не переживают, думая, что их конец близок. Это большая психологическая проблема. Даже когда им говорят, что их подлечат, чтобы они себя лучше чувствовали, они этому не верят, и поэтому зачастую просто не обращаются за дальнейшим лечением. Мы консультируем всех, кто сюда приходит, и это очень важно, принимая во внимание, что 80 процентов анализов УЗИ показывают отклонения от нормы. Мы все объясняем людям, ободряем их. Вы видите, что люди уходят от нас в лучшем расположении духа, потому что, они обладают информацией. Даже тот факт, что передвижные диагностические лаборатории приезжают к ним, говорит им о том, что они не забыты».

Alexander Vorenov, technician with the Mogiliev MDL takes a blood sample

Александр Варенов, лаборант Могилевской ПДЛ берет кровь на анализ

The Federation and national societies have close connections with the ministries of health and emergencies (or corresponding ministries) in each country. The Ministry of Health coordinates its activities with mobile diagnostic laboratories. Good relations have been established with medical institutions and leading scientists dealing with Chernobyl-related issues in the three countries and abroad.

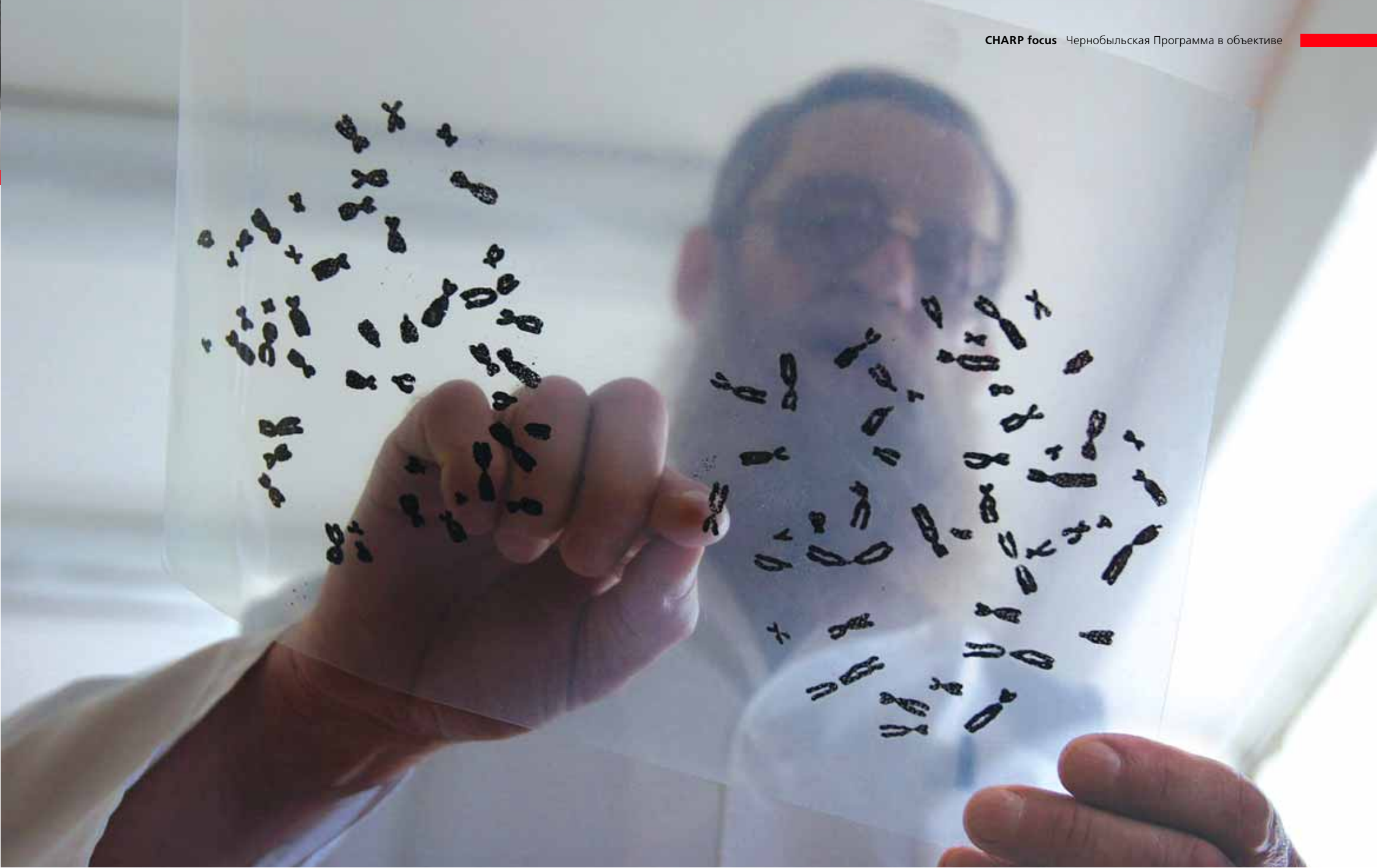
A UN report, «The Human Consequences of the Chernobyl Nuclear Accident: A Strategy for Recovery», proposes that the international community give individuals and communities control over their own future. The report underlines that the international community must accept a share in the responsibility for the future well being of those whose lives were blighted by the accident.

In line with that ethos legal documents were signed on 2004 with health authorities to provide an appropriate legal base and clearly defined roles for all parties involved in the programme. In addition, there are agreements between Red Cross regional committees and regional medical institutions to regulate patient care: first, from CHARP field screening and diagnostics; second, treatment in clinics and specialised government dispensaries in the three countries; and third, post-treatment rehabilitation and medical support. These agreements increase the potential for the sustainability of CHARP via gradual handover and integration into public health systems.

В трех странах, Федерация и национальные общества имеют тесные контакты с министерствами здравоохранения и чрезвычайных ситуаций (или с соответствующими министерствами). Министерство Здравоохранения координирует свои действия с передвижными диагностическими лабораториями. В трех странах и за рубежом установлены хорошие отношения с медицинскими учреждениями и также с ведущими учеными, которые занимаются проблемой Чернобыля.

В докладе ООН «Гуманитарные последствия аварии на Чернобыльской АЭС: Стратегия реабилитации» говорится, что мировое сообщество должно дать возможность людям и сообществам самим контролировать свое будущее. В докладе подчеркивается, что мировое сообщество должно взять на себя часть ответственности за будущее тех, чья жизнь была омрачена чернобыльской трагедией.

В 2004 году были подписаны правовые документы с Министерствами здравоохранения и медицинскими учреждениями, обеспечивающие нормативную базу и регулирующие роль всех сторон, вовлеченных в реализацию проекта. В дополнение к этому, для урегулирования медицинского ухода за пациентами, были подписаны соглашения между региональными комитетами Красного Креста и областными медицинскими учреждениями, предусматривающие сотрудничество по разным направлениям: первое – ультразвуковое исследование и диагностика, выполняемые в поле; второе – амбулаторное лечение в клиниках и специализированных государственных диспансерах трех стран; и третье – послеамбулаторная реабилитация и медицинская помощь. Эти соглашения повышают потенциал устойчивости программы посредством постепенной интеграции в систему общественного здравоохранения.

Dr Nikolay Rivkind of the Russian Ministry of Health examines radiation-affected chromosomes. Such studies may eventually link reported rises in other diseases such as breast cancer with the Chernobyl disaster

The needs continue

Between 1990 and now, CHARP has assisted almost three million beneficiaries. It has distributed 122 million multivitamin tablets to children in the contaminated areas. Over 90,000 patients have received social and psychological assistance. The mobile diagnostic laboratories have examined 850,000 people. One-third of those checked were referred to medical institutions for further examination or treatment.

During the past few years there has been a surge of interest in finding a technical solution to the problem of the Chernobyl plant. The tragic impact of the disaster on lives requires constant international advocacy work. In addition, the role of the Red Cross in response to the long-term effects of the disaster needs to be constantly highlighted to ensure better political and financial support.

The Federation is a prominent member of the International Chernobyl Research and Information Network (ICRIN), a UN initiative to support the ongoing efforts towards the sustainable development of the affected territories. This provides an invaluable opportunity to influence and advocate on the future of Chernobyl programmes and of those most affected by the disaster.

For their sake, CHARP must continue.

Нужды остаются

С 1990 по сегодняшний день Чернобыльская программа Красного Креста оказала поддержку примерно трем миллионам людей. В рамках программы было распределено 122 миллиона таблеток мультивитаминов детям из загрязненных регионов. Социальная и психологическая помощь была оказана более чем 90 000 пациентов. Передвижные диагностические лаборатории осмотрели 914 000 человек, одна треть из которых была направлена в медицинские учреждения для дальнейшего диагноза и лечения.

За последние несколько лет большой интерес проявлялся к поиску технического решения проблемы Чернобыля. Трагическое влияние катастрофы на жизнь людей требует постоянного международного внимания. Кроме того, необходимо глубже освещать роль Красного Креста, чтобы обеспечить лучшую политическую и финансовую помощь для его долгосрочной деятельности.

Федерация является известным членом Международной исследовательской и информационной сети по вопросам Чернобыля (ICRIN), инициативы ООН по поддержке долгосрочных проектов, направленных на развитие пострадавших территорий. Это дает неоценимую возможность влиять на будущие Чернобыльские программы и поддерживать тех, кто пострадал от катастрофы.

Ради них Чернобыльская программа Красного Креста должна продолжать работу.

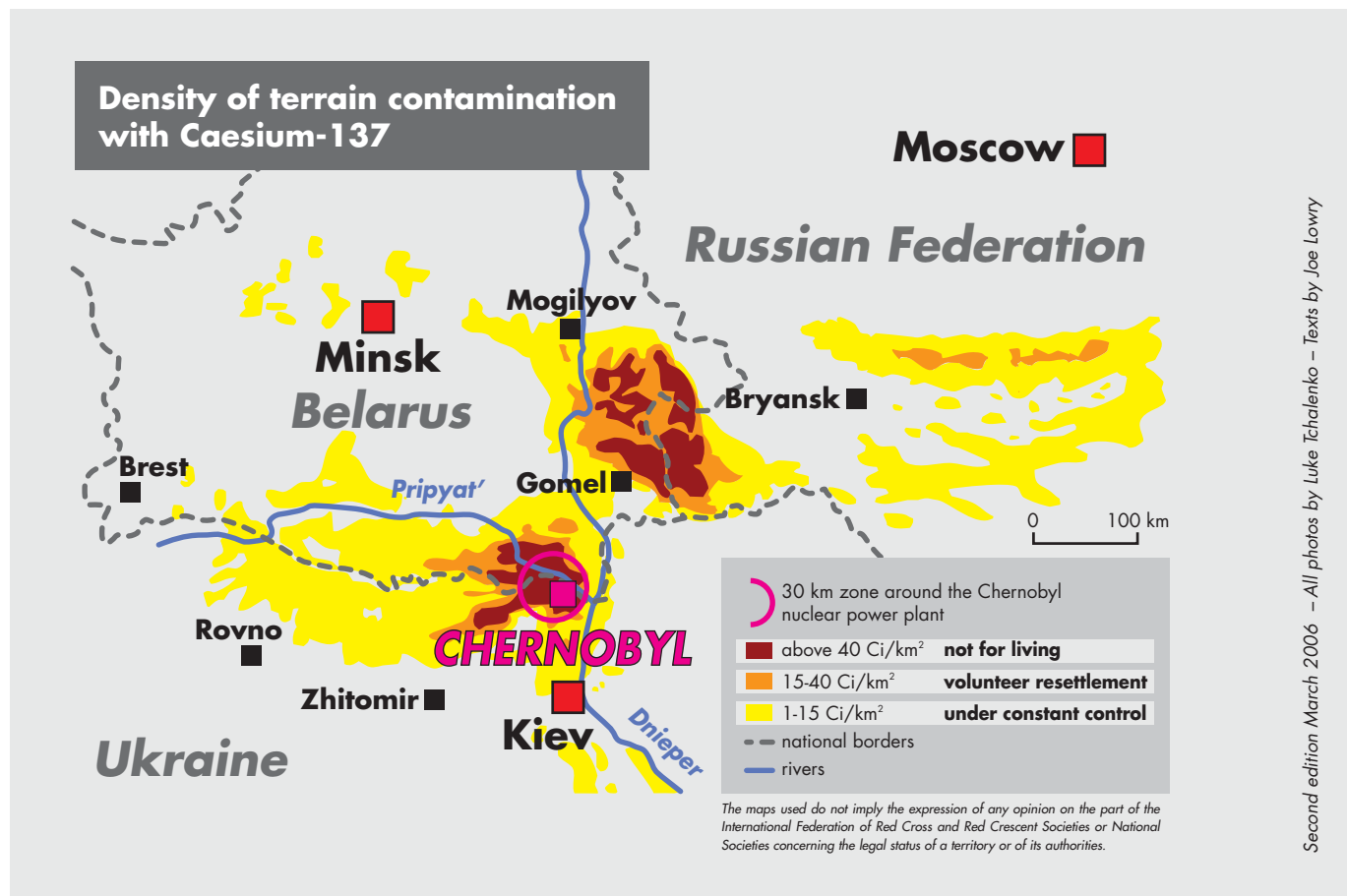
PROTECTING HUMAN DIGNITY

The International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies promotes the humanitarian activities of National Societies among vulnerable people.

By coordinating international disaster relief and encouraging development support it seeks to prevent and alleviate human suffering.

The International Federation, the National Societies and the International Committee of the Red Cross together constitute the International Red Cross and Red Crescent Movement.

The Netherlands **Red Cross**

This publication was made possible thanks to the support of the Netherlands Red Cross Society
Данная публикация стала возможной благодаря поддержке общества Красного Креста Нидерландов